

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бебко Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.И.Бебко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.И.Бебко, осужденный приговором суда от 11 января 2012 года, оспаривает конституционность части первой статьи 171 «Незаконное предпринимательство» УК Российской Федерации и утверждает, что применением этой нормы в его уголовном деле в силу ее неопределенности были нарушены его права, гарантированные статьями 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 171 УК Российской Федерации предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

К субъектам преступления, предусмотренного указанной статьей, может быть отнесено лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением лицензионных требований и условий или с предоставлением заведомо подложных документов, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК Российской Федерации (пункты 10 и 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»).

При этом согласно принципу вины, закрепленному статьей 5 УК Российской Федерации, объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается; лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Следовательно, статья 171 УК Российской Федерации, рассматриваемая во взаимосвязи с требованиями названного принципа и положениями статьи 25 того же Кодекса, предполагает ответственность лишь за осознаваемое лицом общественно опасное деяние, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии вопреки установленным законом требованиям о регистрации или лицензировании, и наступившие в результате именно деяния лица предвиденные (возможные или неизбежные) им последствия, наступления которых оно желало, которые сознательно допускало либо к которым относилось безразлично.

Таким образом, часть первая статьи 171 УК Российской Федерации – в системной связи с нормами Общей части уголовного закона, положениями иных законодательных актов и с учетом толкования, данного ей Верховным Судом Российской Федерации, – не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение, а потому сама по себе права заявителя не нарушает. Оценка же того, были ли на М.И.Бибко непосредственно возложены обязанности по руководству организацией в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию или он находился в трудовых отношениях с организацией и выполнял обязанности, вытекающие из трудового договора, наступили ли общественно опасные последствия в результате именно его осознаваемых противоправных действий или действий иных лиц, требует установления и исследования фактических обстоятельств, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей

125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бибко Михаила Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 475-О-О